

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).31-40
Специальность ВАК 5.2.3
УДК 332.012.32:502.1:001.895
JEL Q57



© Круцан Е.А., Романова Л.А., 2026

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР ВНЕДРЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Круцан , Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Л.А. Романова , Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы экологического восстановления, входящие в область государственного регулирования, так как являются основой будущего благосостояния общества и экономики. Для их решения применяются экономические инструменты экологической политики. Однако в исследованиях, посвященных региональной политике, недостаточно изучены инструменты финансовой политики в области охраны окружающей среды и их влияние на результаты экологической политики, в том числе реализацию стратегии стимулирования экологических инноваций в негосударственном секторе экономики, что является необходимым условием для достижения устойчивого состояния региона. С целью изучения данных инструментов на основании государственных программ по охране окружающей среды Амурской и Челябинской областей были выделены экологические проблемы данных регионов, а также финансовые инструменты, направленные на их решение, проведена их классификация на группы: прямые и косвенные целевые, прямые и косвенные административные. Исходя из данной классификации рассчитаны суммы затрат бюджета на каждый инструмент с целью определения их влияния на решение экологической проблемы не только за счет бюджета, но и стимулирования внедрения экологических инноваций негосударственным сектором экономики. По результатам исследования выявлена взаимосвязь между структурой применяемых инструментов и получаемыми экологическими результатами. Установлен преимущественный акцент на прямых целевых инструментах, который способствует быстрому решению острых экологических проблем, но не создает долгосрочных предпосылок для предотвращения новых угроз. Недостаточное внедрение косвенных инструментов, стимулирующих экологические инновации, ведет к отсутствию мотивации у негосударственного сектора инвестировать в передовые экологические технологии и практики.

Ключевые слова: государственные программы, инструменты стимулирования, охрана окружающей среды, региональные особенности, финансовые механизмы, экология

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20238 «Экологически ориентированная финансовая политика как инструмент достижения устойчивого развития региона», <https://rscf.ru/project/24-28-20238/> и Министерства образования и науки Хабаровского края (Соглашение № 122С/2024).

Для цитирования: Круцан Е.А., Романова Л.А. Инструменты региональной финансовой политики как фактор внедрения экологических инноваций в негосударственном секторе экономики // BENEFICIUM. 2026. № 1(58). С. 31-40. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).31-40

ORIGINAL PAPER

STIMULATING ENVIRONMENTAL INNOVATIONS IN THE NON-GOVERNMENTAL SECTOR OF THE ECONOMY THROUGH REGIONAL FINANCIAL POLICY INSTRUMENTS

E.A. Krutsan , Pacific National University, Khabarovsk, Russia

L.A. Romanova , Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article examines the problems of ecological restoration, which are included in the field of state regulation, as they are the basis for the future well-being of society and the economy. Economic instruments of environmental policy are used to solve them. However, research on regional policy has not sufficiently studied the instruments of financial policy in the field of environmental protection and their impact and correlation with the results of environmental policy, including the strategy for stimulating environmental innovation in the non-governmental sector of the economy, which is a prerequisite for achieving a sustainable state of the region. In order to study these instruments, based on the state environmental protection programs of the Amur and Chelyabinsk regions, the environmental problems of these regions were identified, as well as financial instruments aimed at solving them, and their classification into groups was carried out: direct and indirect targeted,

direct and indirect administrative. Based on this classification, the amounts of budget expenditures for each instrument are calculated in order to determine their impact on solving the environmental problem not only at the expense of the budget, but also to stimulate the introduction of environmental innovations by the non-governmental sector of the economy. According to the results of the study, the relationship between the structure of the tools used and the environmental results obtained has been revealed. There is a predominant emphasis on direct targeted tools, which contributes to the rapid resolution of acute environmental problems, but does not create long-term prerequisites for preventing new threats. Insufficient consideration of indirect tools that stimulate environmental innovation leads to a lack of motivation for the non-governmental sector to invest in advanced environmental technologies and practices.

Keywords: government programs, incentive tools, environmental protection, regional specifics, financial mechanisms, ecology

Funding: the research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-20238 «Environmentally oriented financial policy as a tool for achieving sustainable development in the region», <https://rscf.ru/project/24-28-20238/> and the Ministry of Education and Science of the Khabarovsk Territory (Agreement No. 122C/2024).

For citation: Krutsan E.A., Romanova L.A. Stimulating Environmental Innovations in the Non-Governmental Sector of the Economy through Regional Financial Policy Instruments // BENEFICIUM. 2026. Vol. 1(58). Pp. 31-40. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).31-40

Введение

Проблемы снижения негативного влияния деятельности человека на окружающую среду и улучшения среды обитания многие десятилетия находятся под вниманием лидеров государств и правительств. Российская Федерация не стала исключением из мирового тренда охраны окружающей среды. Так, первым шагом на пути ее решения стало принятие Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [1], который регламентирует основы охраны окружающей среды в стране и устанавливает разделение полномочий в данной сфере между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Согласно данному нормативно-правовому акту, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относятся участие в определении направлений охраны окружающей среды и реализации экологической политики на территории субъекта РФ, принятие нормативно-правовых актов субъекта в области охраны окружающей среды и др. Ключевым из них является право принятия и реализации региональных программ в области охраны окружающей среды.

Регулирование данной сферы возможно лишь с помощью эффективных инструментов, стимулирующих к действиям не только органы власти, но и организации. Рассмотрим на практике экономические и финансовые инструменты на примере двух регионов, отличающихся в уровне экологической обстановки, с целью определения их влияния на стимулирование экологических инноваций в негосударственном секторе экономики. Последнее является не менее важным аспектом при разработке бюджетно-налоговой политики в части поддержки экономического состояния страны, так как в перспективе может снижать нагрузку на бюджет на проведение экоинноваций.

Исследованию вопросов региональной финансовой политики и оценке ее влияния на финансовую устойчивость региона уделяется внимание в трудах как российских, так и зарубежных авторов.

По мнению В.Н. Гусарова [2] в составе видов региональной финансовой политики выделяются: налоговая, бюджетная, ценовая (тарифная), инвестиционная, управление государственной собственностью. И.А. Митина, Э.А. Чельшева [3] при исследовании задач региональной финансовой политики придерживаются аналогичного подхода.

Научное сообщество приходит к выводу о влиянии региональной финансовой политики на экологическую ситуацию в регионе. Г.В. Васильев [4] отмечает, что региональная финансовая политика как комплекс мер, проводимых на всех уровнях власти, имеющих целью развитие социально-экономической среды и подчиненных стратегическому планированию экономического развития Российской Федерации, должна являться инструментом реализации концепции устойчивого развития в Российской Федерации и в экологическом аспекте. Однако экологию как один из факторов устойчивого развития региона и необходимость применения бюджетно-налоговых инструментов для его достижения отечественные экономисты учитывают в работах редко. Например, в труде М.Л. Альпидовская [5] отмечает невозможность реализации целей устойчивого развития на основании частных экономических интересов, вступающих в противоречие с общественными. Это справедливо и для экологических факторов устойчивости.

Е. Лоуазо (E. Loiseau) и др. [6] в ходе исследования концепций «зеленой» экономики отмечают необходимость пополнения знаний в части внедрения экологичной экономики. Е. Барбье (E. Barbier) [7] приходит к выводу, что для устойчивого развития необходимо введение инструментов, привлекающих деловое сообщество для совместной реализации мер по сохранению экологии, в том числе обеспечивающих в бухгалтерском учете раскрытие информации об истощении экологических активов.

К. Реннингс (K. Rennings) и Х. Виггеринг (H. Wiggering) [8], исследуя противоречие концепций слабого и сильного устойчивого развития о возможности или недопустимости замены природного

капитала промышленным, предлагают гибридный подход, согласно которому замена критически важных элементов природного капитала невозможна промышленным (то есть доходом), в отношении отдельных ресурсов такая замена допустима. То есть их методика предполагает установление связи экологических (физических) и экономических (денежных) подходов к реализации концепции устойчивого развития, что подтверждает взаимосвязь экологической и финансовой политик.

Ж.-М. Борель-Саладен (J.M. Borel-Saladin) и др. [9] отмечают, что именно «зеленая экономика» может помочь преобразовать нынешнюю систему неустойчивой экономической деятельности в будущую со здоровой окружающей средой и более инклюзивной экономикой. Необходимость постепенного отказа от применения только прямого финансирования как основы для поддержания экологической устойчивости отмечается в исследовании П. Экинс (P. Ekins) и др. [10]. Проведя критический обзор мер «зеленой экономики», «устойчивого роста», О. Бина (O. Bina) и Ф. Ла Камера (La F. Camera) [11] предлагают поставить в центр внимания новой экономики именно экологическую основу и глобальную экологическую справедливость.

Обобщая все материалы зарубежных исследователей, можно прийти к выводу, что они видят в экологизации экономики и устойчивости глобальные инструменты развития всех отраслей хозяйства. В научном сообществе складывается мнение о необходимости использования некоторых дополнительных инструментов, таких как, например, повышение уровня осведомленности, увеличение финансирования и т.д.

В связи с актуальностью вопроса в настоящем исследовании ставится цель рассмотреть инструментарий финансовой политики для его трансформации с учетом ориентации на экологию. С точки зрения федерального закона «Об охране окружающей среды» к экономическим инструментам экологической политики относятся: экологические налоги и платежи за негативное воздействие на окружающую среду; лимиты на выбросы и сбросы загрязняющих веществ, размещение отходов производства; государственная поддержка в целях охраны окружающей среды; экологическое страхование. С точки зрения направлений и ожидаемых результатов, к которым должны вести применяемые инструменты, их предлагается разделить на предотвращение нарушений (контроль), недопущение (снижение) вреда окружающей среде; экологическую компенсацию и восстановление экологии; экологические инновации. Эти направления помогут провести классификацию финансовых инструментов с точки зрения их влияния на экологические направления деятельности.

В составе инструментов региональной финансовой политики можно выделить субсидии, субвенции, выделяемые на охрану окружающей среды, в том числе в форме капитальных вложений, то есть предусматривающие прямое финансирование (государственную поддержку) деятельности в области

охраны окружающей среды, а также налоговые льготы, компенсации выпадающих доходов и лизинговых платежей, которые стимулируют хозяйствующие субъекты к изменению системы производства, внедрению экологических инноваций. Последние имеют отсроченный эффект снижения негативного влияния на окружающую среду, однако более результативны, в том числе для организаций, их внедряющих, так как, согласно гипотезе Портера, дают им конкурентное преимущество в будущем. Их применение эффективно и для организаций, и для региона, снижает нагрузку на бюджет. В связи с этим актуальным вопросом становится распространение этой группы инструментов в составе региональной финансовой политики. Для его решения необходимо проанализировать состав применяемых инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды, провести их классификацию, определить сумму расходов по каждой группе инструментов в разных регионах в динамике за 10 лет. Выявить ключевые группы инструментов по объемам, проанализировать динамику состояния экологии и сопоставить с динамикой расходов на группы инструментов региональной финансовой политики, определить ее ориентацию на вид экологической стратегии: стимулирование экологических инноваций, предупреждающих нанесение вреда, или текущий контроль и устранение уже нанесенного вреда окружающей среде. В результате сформулировать рекомендации для регионов о перспективе развития региональной финансовой политики в части, направленной на защиту экологии.

Проведем анализ на примере Амурской области – региона на Дальнем Востоке страны, обладающего огромным природным потенциалом. Экология области характеризуется как удовлетворительная в целом, но с отдельными участками, где ситуация более острая [12]. Вторым регионом для анализа выступает Челябинская область, которая располагается на юго-западе страны и входит в Уральский федеральный округ. Экологическая обстановка является напряженной из-за наличия большого числа крупных предприятий-загрязнителей атмосферы. В обоих регионах есть проблемы с состоянием атмосферы, в Амурской области это связано с отсутствием надежных очистных сооружений на предприятиях, в Челябинской области – с деятельностью металлургических и энергетических предприятий и их концентрацией в крупных промышленных центрах. Состояние гидросферы требует регулирования в обоих регионах в связи с низким качеством очистки сточных вод, а также недостаточным количеством сооружений для защиты от наводнений и паводков. В области обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) проблемы связаны с большим объемом и недостаточностью инфраструктуры для их сбора, транспортировки, утилизации. Проблема уничтожения лесов за счет чрезмерной рубки и лесных пожаров остро обозначена для Амурской области. В Челябинской области потеря

лесных массивов вызвана загрязнением и эрозией почв. В Амурской области остро стоит проблема незаконной охоты и низкой численности инспекторского состава [13]. В Челябинской области высокая проблема с радиоактивным загрязнением рек и территорий, подвергшихся радиационному воздействию в результате аварий на предприятии «Маяк» и длительного периода сброса отходов в реку Теча [14]. Таким образом, есть схожие проблемы, однако причины их возникновения разные. Исходя из указанных проблем сформирована группа удельных количественных показателей, позволяющих сравнить между собой состояние экологии в регионах: загрязнение воздуха по отношению к площади региона; сброс сточных вод относительно площади

региона; отходы на душу населения; лесистость региона; процент рекультивированных земель.

Источником данных для определения перечня инструментов региональной финансовой политики и соответствующих им сумм расходов бюджета послужили государственные программы по охране окружающей среды, реализуемые в исследуемых регионах в период 2014-2025 гг.

В основу классификации в соответствии с поставленной целью исследования положим влияние на состояние окружающей среды от применения инструментов (прямые или косвенные инструменты) и стратегии в управлении охраной окружающей среды (целевые или административные инструменты), представленные на *рис. 1*.



Рис. 1. Направления деятельности органов власти при реализации финансовой политики в сфере охраны окружающей среды / Fig. 1. Areas of Activity of Government Bodies in the Implementation of Financial Policy in the Field of Environmental Protection

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Целевые инструменты региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды – это инструменты, которые направлены на реализацию мероприятий по устранению нанесенного вреда окружающей среде, например, реализация региональных проектов в области восстановления окружающей среды (лесов, водных объектов, популяций животного мира, берегоукрепление), или мероприятий, ориентированных на предупреждение нанесения вреда в будущем за счет модернизации технологий и внедрения инноваций, например, в области сбора, переработки и утилизации ТКО. Прямые целевые инструменты направлены непосредственно на финансирование данных проектов, а

косвенные – на финансирование негосударственных организаций, в том числе за счет налоговых льгот, тарифных послаблений, установления льготных ставок арендной платы за арендуемые природные ресурсы, возмещения выпадающих доходов и затрат.

Административные инструменты региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды – это инструменты, направленные на проведение контроля в области охраны окружающей среды, предупреждающего нанесение вреда за счет установления лимитов и ограничений на выбросы. Прямые административные инструменты предполагают механизмы,

связанные с передачей государственных функций в области экологии подведомственным учреждениям, а косвенные – популяризацию и пропаганду экологических знаний в указанных направлениях, способствуют экологическому воспитанию.

Исходя из группировки расходов по типам инструментов можно сделать вывод, существует ли в регионе тенденция перехода от бюджетного финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды к предупредительной политике недопущения нанесения вреда, запланированы ли средства поддержки организаций для

реализации экологических инноваций в бюджете региона. Косвенные целевые инструменты играют ключевую роль в стимулировании экологических инноваций, поскольку они непосредственно влияют на мотивацию бизнеса инвестировать в новые технологии и подходы.

Результаты и их обсуждение

Классификация инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды в соответствии с направлениями деятельности органов власти (на примере Амурской и Челябинской области) представлена в *табл. 1*.

Таблица 1 / Table 1

Классификация инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды / Classification of Instruments of Regional Financial Policy in the Field of Environmental Protection

Классификация / Classification	Амурская область / Amur Region	Челябинская область / Chelyabinsk Region
Прямые целевые	<ul style="list-style-type: none"> • субсидии муниципальным образованиям на поддержку региональных проектов; • субвенции из федерального бюджета на восстановление лесов; • субсидии бюджетам на выполнение строительных работ (берегоукрепление и переработка ТКО); • субсидирование капитальных вложений в объекты муниципальной собственности; • выделение средств областного бюджета на улучшение материально-технической базы государственных учреждений для восстановления лесов 	<ul style="list-style-type: none"> • расходы бюджета на охрану окружающей среды, обращение с отходами, защиту населения от радиационного воздействия; • субвенции муниципалитетам на реализацию полномочий в сфере животного мира; • субсидии местным бюджетам на капитальное строительство собственности муниципальных образований, ремонт гидротехнических сооружений и рекультивацию мест размещения ТКО; • строительство и модернизация объектов обращения с отходами; • субсидии социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию социальных проектов экологической направленности и областным государственным бюджетным учреждениям дополнительного образования для проведения мероприятий в рамках природоохранных социально-образовательных акций
Прямые административные	<ul style="list-style-type: none"> • субсидии бюджетным учреждениям на выполнение государственного задания 	<ul style="list-style-type: none"> • государственные контракты на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, на проекты строительства объектов, снижающих влияние загрязненного стока; • концессионные соглашения о создании межмуниципальной системы коммунальной инфраструктуры; • государственные задания на оказание государственных услуг
Косвенные целевые	<ul style="list-style-type: none"> • возмещение выпадающих доходов региональным операторам, осуществляющим деятельность в сфере обращения с ТКО; • возмещение части затрат на приобретение техники по договорам финансовой аренды юридическим лицам, имеющим объекты по обработке и утилизации ТКО 	<ul style="list-style-type: none"> • субсидии на возмещение недополученных доходов, связанных с обработкой и захоронением твердых коммунальных отходов; • субсидии местным бюджетам на изъятие земельных участков в границах населенных пунктов для муниципальных нужд (перевод в земли запаса)
Косвенные административные	<ul style="list-style-type: none"> • пропаганда экологических знаний, информирование населения о состоянии особо охраняемых природных территорий регионального значения 	<ul style="list-style-type: none"> • информирование населения о положении дел в области экологии и санитарии

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors

Рассмотрим финансовое обеспечение реализации инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды в

Амурской [15] (рис. 2) и Челябинской областях [16] (рис. 3) за период 2014-2023 гг.

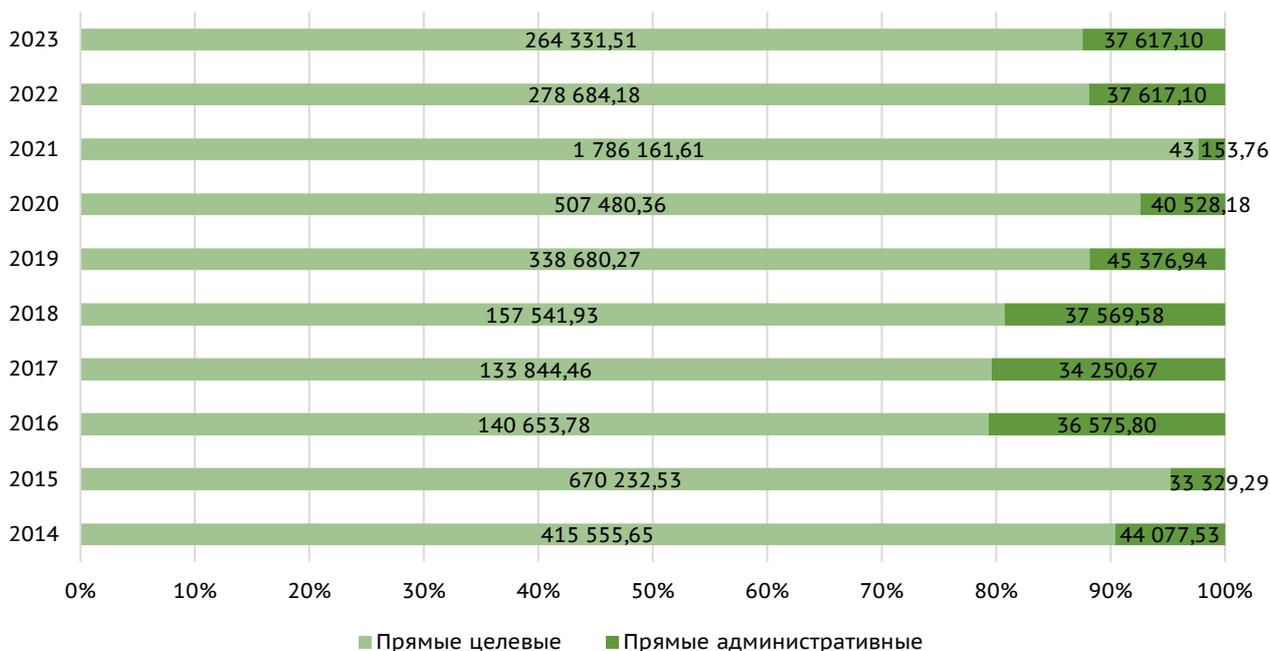


Рис. 2. Средства, выделяемые на финансирование инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды в Амурской области с 2014 по 2023 гг., тыс. р / Fig. 2. Funds Allocated for Financing Regional Financial Policy Instruments in the Field of Environmental Protection in the Amur Region from 2014 to 2023, thousand rubles

Источник: составлено авторами на основе данных [17] / Source: compiled by the authors based on [17]

Анализ распределения финансирования инструментов в Амурской области показал, что наибольшую долю составляют прямые целевые (92.33%), а наименьшую – прямые административные (7.67%). Такое перераспределение может быть связано с более низким уровнем текущего ущерба экологии, а также с отсутствием большого числа организаций, в отношении которых требуется осуществление государственного контроля

за соблюдением требований охраны окружающей среды. Косвенные целевые инструменты применяются лишь с 2024 года, а на косвенные административные не направляются средства бюджета. Отсутствие косвенных инструментов говорит об отсутствии стимулов в региональной финансовой политике для развития экологических инноваций.

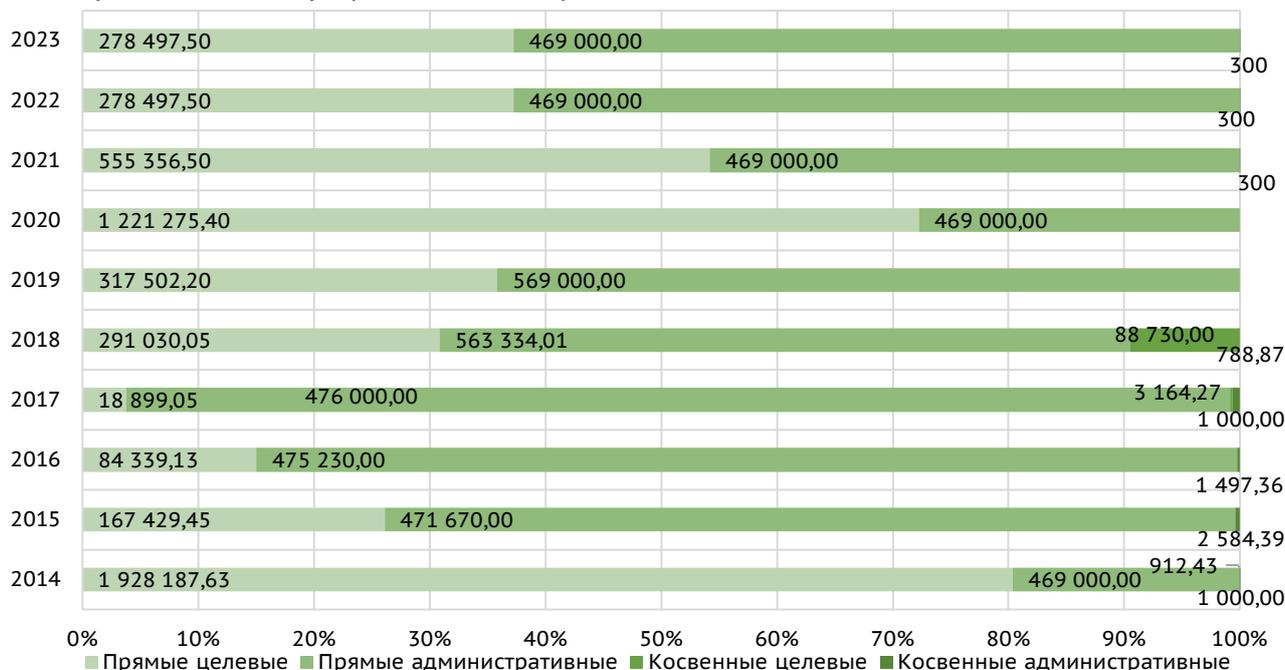


Рис. 3. Средства, выделяемые на финансирование инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды в Челябинской области с 2014 по 2023 гг., тыс. р / Fig. 3. Funds Allocated for Financing Regional Financial Policy Instruments in the Field of Environmental Protection in the Chelyabinsk Region from 2014 to 2023, thousand rubles

Источник: составлено авторами на основе данных [18] / Source: compiled by the authors based on [18]

В Челябинской области пропорция распределения средств между целевыми и административными инструментами более равномерная: наибольший удельный вес занимают прямые целевые (50.69%), меньшая доля у прямых административных (48.32%). Также предусмотрено финансирование косвенных инструментов в размерах, не превышающих 1%. В условиях неблагоприятной экологической обстановки в регионе в последние годы наблюдается снижение расходов на целевые инструменты, что может быть связано с недостаточностью финансирования и нестабильностью бюджета региона. Размер расхо-

дов в данном направлении в 2022-2023 гг. предусмотрен в том же объеме, что и в Амурской области, но с учетом разной экологической обстановки является недостаточным.

В целом можно отметить, что в исследуемых субъектах региональными органами власти практически не применяются косвенные инструменты региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды, влияющие на внедрение экологических инноваций.

Чтобы оценить эффективность всех инструментов, необходимо рассмотреть их влияние на экологические показатели [19] (табл. 2 и 3).

Таблица 2 / Table 2

Состояние экологии в Амурской области за период 2014-2023 гг. / The State of Ecology in the Amur Region for the Period 2014-2023

Показатель / Indicator	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Загрязнение воздуха по отношению к площади региона	0.0004	0.0004	0.0004	0.0004	0.0003	0.0003	0.0004	0.0004	0.0004	0.0004
Лесистость региона, %	8.7682	8.7685	8.7684	8.7684	8.8340	8.8282	8.8281	8.8281	8.8279	8.8401
Отходы на душу населения (т./чел.)	0.0033	0.0029	14.3970	3.0421	3.4164	0.0039	4.7952	0.0001	0.0001	0.0395
Рекультивировано земель, %	0.4956	0.7283	0.3064	0.9345	0.0042	10.0795	0.0000	1.2864	0.6413	2.6048
Сброс сточных вод относительно площади региона	0.0001	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002	0.0002

Источник: составлено авторами на основе данных [20] / Source: compiled by the authors based on [20]

В Амурской области снижается уровень отходов на душу населения, однако это наблюдается и на фоне снижения численности населения на протяжении десяти лет. Растет уровень лесистости региона. Загрязнение воздуха и сброс сточных вод

стабилен и низкий относительно площади региона. Процент рекультивированных земель ежегодно изменяется как в большую, так и в меньшую сторону, что связано с естественными процессами севооборота.

Таблица 3 / Table 3

Состояние экологии в Челябинской области за период 2014-2023 гг. / The State of Ecology in the Chelyabinsk Region for the Period 2014-2023

Показатель / Indicator	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Загрязнение воздуха по отношению к площади региона	0.0074	0.0071	0.0068	0.0060	0.0055	0.0056	0.0052	0.0053	0.0048	0.0046
Лесистость региона, %	3.3655	3.3655	3.3655	3.3655	3.3655	3.3655	3.3642	3.3658	3.3659	3.3655
Отходы на душу населения (т./чел.)	0.0000	0.0000	26.9124	27.5912	37.2416	49.6675	63.4638	77.2030	76.1655	77.0025
Рекультивировано земель, %	0.3120	0.2523	1.1634	0.6885	0.2271	9.9666	0.3460	0.2058	0.4298	0.8216
Сброс сточных вод относительно площади региона	0.0077	0.0082	0.0078	0.0078	0.0073	0.0026	0.0024	0.0032	0.0032	0.0028

Источник: составлено авторами на основе данных [21] / Source: compiled by the authors based on [21]

Результаты государственной программы Челябинской области показывают хороший результат в части снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и водные объекты, а также увеличение площади рекультивированных земель. Но остается нерешенным вопрос с правильной утилизацией отходов.

Сравнивая два региона, можно сказать, что наблюдаемые положительные изменения в экологической ситуации в регионах достигнуты за счет прямых инструментов финансовой политики

в области охраны окружающей среды со значительными бюджетными вложениями, а не косвенных инструментов, влияющих на внедрение экологических инноваций.

На основании исследования структуры распределения расходов на инструменты региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды установлено, что:

- доминирующим направлением расходования средств является устранение нанесенного вреда окружающей среде и реа-

лизация текущего контроля за загрязнением, его лимитирование;

- результаты экологической политики зависят как от абсолютного размера финансирования мероприятий в области охраны окружающей среды, так и от структуры распределения между различными группами инструментов;
- неразвит механизм стимулирования экологических инноваций через косвенные инструменты региональной финансовой политики.

Акцент на прямых целевых и административных инструментах способствует быстрому решению острых экологических проблем, но не создает долгосрочных предпосылок для устойчивого развития и предотвращения новых угроз.

Недостаточное применение косвенных инструментов, стимулирующих внедрение экологических инноваций, ведет к отсутствию мотивации у негосударственного сектора инвестировать в передовые экологические технологии и практики.

Следовательно, структура применяемых инструментов оказывает существенное влияние на конечные экологические результаты. Ориентация преимущественно на устранение последствий экологических нарушений, а не на их предупреждение, формирует замкнутый круг, когда значительная часть усилий и ресурсов тратится на борьбу с уже возникшими негативными явлениями, а не на их предотвращение.

Таким образом, регионам при разработке региональной финансовой политики рекомендуется увеличить финансирование расходов на реализацию косвенных целевых инструментов (предоставление налоговых льгот, субсидий на приобретение оборудования, способствующего меньшему нанесению вреда экологии, грантов на разработку и внедрение инноваций в области экологии). Также в рамках экологической политики необходимо внедрить комплексные программы поддержки негосударственного сектора, включающие образовательные инициативы, технологические кластеры и венчурное финансирование экологических стартапов, сотрудничество между государственными органами, бизнесом и научным сообществом для разработки и внедрения прорывных экологических технологий.

Заключение

В проведенном исследовании согласно поставленным целям и задачам рассмотрена диверсификация инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды в Амурской и Челябинской областях. Установлено, что в данных регионах она преимущественно ориентирована на устранение уже существующего экологического ущерба, а не на превентивные меры и стимулирование экологических инноваций. Недостаточное финансирование

косвенных целевых инструментов затрудняет активное вовлечение негосударственного сектора в процессы экологизации производства и внедрение новейших экотехнологий.

Такой подход имеет существенные недостатки: он не обеспечивает долгосрочной устойчивости и оставляет регионы уязвимыми перед новыми экологическими угрозами. Чтобы изменить ситуацию, требуется переориентация региональной финансовой политики на активное продвижение экологических инноваций, расширение финансирования косвенных целевых инструментов и создание механизмов, поощряющих компании вкладывать средства в разработку и внедрение современных экологических технологий.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает важность диверсификации инструментов региональной финансовой политики в области охраны окружающей среды и перехода от модели реагирования на последствия экологических нарушений к модели их предупреждения и упреждения через активное стимулирование экологических инноваций.

Библиография

- [1] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (2002). Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 20.05.2025).
- [2] Гусарова В.Н. Методологические аспекты формирования и реализации региональной финансовой политики // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономические и технические науки. 2013. № 3. С. 5-12.
- [3] Митина И.А., Чельшева Э.А. Финансовая политика региона и особенности ее реализации (на примере Ростовской области) // Вестник евразийской науки. 2018. Том 10. № 1. С. 1-10.
- [4] Васильев Г.В. Финансовая политика, как инструмент обеспечения устойчивого развития региона // Юридическая мысль. 2021. № 4(124). С. 24-39. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.124.4.002
- [5] Альпидовская М.Л., Сироткина А.И. «Устойчивое развитие»: от концепции к реализации // Российский экономический журнал. 2024. № 4. С. 26-43. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_4_26
- [6] Loiseau E., Saikku L., Antikainen R. Green Economy and related Concepts: An Overview // Journal of Cleaner Production. 2016. Vol. 139. Pp. 361-371. (На англ.). DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.08.024
- [7] Barbier E. The policy Challenges for Green Economy and Sustainable Economic Development // Natural Resources Forum. 2011. Vol. 35. Pp. 233-245. (На англ.). DOI: 10.1111/j.1477-8947.2011.01397.x
- [8] Rennings K., Wiggering H. Steps towards Indicators of Sustainable Development: Linking Economic and Ecological Concepts // Ecological Economics. 1997. Vol 20(1). Pp. 25-36. (На англ.). DOI: 10.1016/S0921-8009(96)00108-5
- [9] Borel-Saladin J.M., Turok I.N. The Green Economy: Incremental Change or Transformation? // Environmental Policy and Governance. 2013. Vol. 23. Pp. 209-220. (На англ.). DOI: 10.1002/eet.1614
- [10] Ekins P., Simon S., Deutsch L., Folke C., De Groot R. A

- Framework for the Practical Application of the Concepts of Critical Natural Capital and Strong Sustainability // *Ecological Economics*. 2003. Vol. 44. Pp. 67-79. (На англ.). DOI: 10.1016/S0921-8009(02)00272-0
- [11] Bina O., La Camera F. Promise and Shortcomings of a Green Turn in Recent Policy Responses to the «Double Crisis» // *Ecological Economics*. 2011. Vol. 70. Pp. 2308-2316. (На англ.). DOI: 10.1016/j.ecolecon.2011.06.021
- [12] Государственные доклады о состоянии окружающей среды в Амурской области (2024). Министерство природных ресурсов Амурской области. URL: <https://mpr.amurobl.ru/pages/okhrana-okruzhayushchey-sredy/gosudarstvennye-doklady-o-sostoyanii-okruzhayushchey-sredy-v-amurskoy-oblasti/> (дата обращения 20.06.2025).
- [13] Основные показатели социально-экономического развития Амурской области (2018). Правительство Амурской области. URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/kratkij-obzor-ekonomiki-amurskoy-oblasti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli/> (дата обращения 20.06.2025).
- [14] Информация об экологической ситуации в Челябинской области. Комплексный доклад (2024). Министерство экологии Челябинской области. URL: <https://mineco.gov74.ru/mineco/activities/oxrana-okruzhayushchey-sredy/informaciya-ob-ekologicheskoy-situatsii/> (дата обращения 10.06.2025).
- [15] Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2013 № 453 «Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды в Амурской области» (2013). Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/326138626> (дата обращения 25.05.2025).
- [16] Постановление Правительства Челябинской области от 22 октября 2013 г. № 357-П «О государственной программе Челябинской области «Охрана окружающей среды Челябинской области» на 2014-2019 годы» (2013). Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460211523> (дата обращения 25.05.2025).
- [17] Постановление Правительства Амурской области от 25 сентября 2023 г. № 805 «Об утверждении государственной программы «Охрана окружающей среды в Амурской области» (2023). Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406878314> (дата обращения 25.05.2025).
- [18] Постановление Правительства Челябинской области от 2 ноября 2017 года № 573-П «О государственной программе Челябинской области «Охрана окружающей среды Челябинской области» на 2018-2025 годы» (2017). Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446585643> (дата обращения 25.05.2025).
- [19] Статистическая отчетность (2024). Росприроднадзор. URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/air-protect/> (дата обращения 10.06.2025).
- [20] Официальные статистические показатели (2024). ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения 10.06.2025).
- [21] Официальная статистика (2025). Территориальный орган государственной статистики по Челябинской области. URL: <https://74.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения 05.06.2025).

References

- [1] Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FL "Ob okhrane okruzhayushchey sredy" ["About environmental protection"] (2002). ConsultantPlus. (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (accessed on 20.05.2025).
- [2] Gusarova V.N. Methodological aspects of regional financial policy formation and realization // *Bulletin of Pskov State University. Series: Economic and technical sciences*. 2013. Vol. 3. Pp. 5-12. (In Russ.).
- [3] Mitina I.A., Chelisheva E.A. The Financial Policy of the Region and the Features of its Implementation (based on the Example of the Rostov Region) // *The Eurasian Scientific Journal*. 2018. Vol. 10(1). (In Russ.). Pp. 1-10.
- [4] Vasiliev G.V. Financial Policy as a Tool Ensuring Sustainable Development of the Region // *Legal Thought*. 2021. Vol. 4(124). Pp. 24-39. (In Russ.). DOI: 10.47905/MATGIP.2021.124.4.002
- [5] Alpidovskaya M.L., Sirotkina A.I. "Sustainable Development": from Concept to Implementation // *Russian Economic Journal*. 2024. Vol. 4. Pp. 26-43. (In Russ.). DOI: 10.52210/0130-9757_2024_4_26
- [6] Loiseau E., Saikku L., Antikainen R. Green Economy and related Concepts: An Overview // *Journal of Cleaner Production*. 2016. Vol. 139. Pp. 361-371. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.08.024
- [7] Barbier E. The policy Challenges for Green Economy and Sustainable Economic Development // *Natural Resources Forum*. 2011. Vol. 35. Pp. 233-245. DOI: 10.1111/j.1477-8947.2011.01397.x
- [8] Rennings K., Wiggering H. Steps towards Indicators of Sustainable Development: Linking Economic and Ecological Concepts // *Ecological Economics*. 1997. Vol. 20(1). Pp. 25-36. DOI: 10.1016/S0921-8009(96)00108-5
- [9] Borel-Saladin J.M., Turok I.N. The Green Economy: Incremental Change or Transformation? // *Environmental Policy and Governance*. 2013. Vol. 23. Pp. 209-220. DOI: 10.1002/eet.1614
- [10] Ekins P., Simon S., Deutsch L., Folke C., De Groot R. A Framework for the Practical Application of the Concepts of Critical Natural Capital and Strong Sustainability // *Ecological Economics*. 2003. Vol. 44. Pp. 67-79. DOI: 10.1016/S0921-8009(02)00272-0
- [11] Bina O., La Camera F. Promise and Shortcomings of a Green Turn in Recent Policy Responses to the «Double Crisis» // *Ecological Economics*. 2011. Vol. 70. Pp. 2308-2316. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2011.06.021
- [12] Gosudarstvennie doklady o sostoyanii okruzhayushchey sredy v Amurskoi oblasti [State reports on the state of the environment in the Amur region] (2024). Ministry of Natural Resources of the Amur Region. (In Russ.). URL: <https://mpr.amurobl.ru/pages/okhrana-okruzhayushchey-sredy/gosudarstvennye-doklady-o-sostoyanii-okruzhayushchey-sredy-v-amurskoy-oblasti/> (accessed on 20.06.2025).
- [13] Osnovnie pokazateli sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Amurskoi oblasti [Key indicators of socio-economic development of the Amur region] (2018). Government of the Amur Region. (In Russ.). URL: <https://www.amurobl.ru/pages/ekonomika/kratkij-obzor-ekonomiki-amurskoy-oblasti/osnovnye-sotsialno-ekonomicheskie-pokazateli/> (accessed on 20.06.2025).

- [14] Informatsiya ob ekologicheskoi situatsii v Chelyabinskoi oblasti. Kompleksnii doklad [Information about the environmental situation in the Chelyabinsk region. Comprehensive report] (2024). Ministry of Ecology of the Chelyabinsk Region. (In Russ.). URL: <https://mineco.gov74.ru/mineco/activities/oxra-naokruzhayushhejsredychely/informaciyaobekologicheskoijsit.htm> (accessed on 10.06.2025).
- [15] Decree of the Government of the Amur Region of September 25, 2013 No. 453 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmi "Okhrana okruzhayushchei sredi v Amurskoi oblasti" ["On approval of the state program "Environmental Protection in the Amur region"] (2013). Electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/326138626> (accessed on 25.05.2025).
- [16] Decree of the Government of the Chelyabinsk Region of October 22, 2013 No. 357-P "O gosudarstvennoi programme Chelyabinskoi oblasti "Okhrana okruzhayushchei sredi Chelyabinskoi oblasti" na 2014-2019 godi" ["About the state program of the Chelyabinsk region "Environmental Protection of the Chelyabinsk region" for 2014-2019"] (2013). Electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/460211523> (accessed on 25.05.2025).
- [17] Decree of the Government of the Amur Region of September 25, 2023 No. 805 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmi "Okhrana okruzhayushchei sredi v Amurskoi oblasti" ["On approval of the state program "Environmental Protection in the Amur region"] (2023). Electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/406878314> (accessed on 25.05.2025).
- [18] Decree of the Government of the Chelyabinsk Region of November 2, 2017 No. 573-P "O gosudarstvennoi programme Chelyabinskoi oblasti "Okhrana okruzhayushchei sredi Chelyabinskoi oblasti" na 2018-2025 godi" ["About the state program of the Chelyabinsk region "Environmental Protection of the Chelyabinsk region" for 2018-2025"] (2017). Electronic fund of legal and regulatory documents. (In Russ.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/446585643> (accessed on 25.05.2025).
- [19] Statisticheskaya otchetnost' [Statistical reporting] (2024). Rosprirodnadzor. (In Russ.). URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/air-protect/> (accessed on 10.06.2025).
- [20] Oficial'nye statisticheskie pokazateli [Official statistical indicators] (2024). Fedstat. (In Russ.). URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed on 10.06.2025).
- [21] Oficial'naya statistika [Official statistics] (2025). Territorial body of state statistics for the Chelyabinsk Region. (In Russ.). URL: <https://74.rosstat.gov.ru/population> (accessed on 05.06.2025).

Конфликт интересов / Conflict of Interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflict of interests.

Вклад авторов

Вклад Круцан Е.А. состоит в поиске источников информации, анализе нормативно-правовых документов и статистических данных, интерпретации полученных результатов, подготовке текста статьи. Вклад Романовой Л.А. заключается в постановке научной проблемы, подборе объектов исследования, поиске источников информации, редактировании выводов и содержания статьи.

Authors' Contribution

Krutsan E.A.'s contribution consists in searching for sources of information, analyzing regulatory documents and statistical data, interpreting the results obtained, and preparing the text of the article. Romanova L.A.'s contribution consists in setting a scientific problem, selecting research objects, searching for sources of information, editing conclusions and the content of the article.

Информация об авторах / About the Authors

Елизавета Александровна Круцан – лаборант, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия / **Elizaveta A. Krutsan** – Laboratory Assistant, Pacific National University, Khabarovsk, Russia

E-mail: 2020102660@togudv.ru

SPIN РИНЦ 6488-9529

ORCID 0009-0007-0131-0333

Людмила Александровна Романова – канд. экон. наук; доцент, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия / **Liudmila A. Romanova** – Cand. Sci. (Economics); Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk, Russia

E-mail: 007634@togudv.ru

SPIN РИНЦ 3972-6765

ORCID 0000-0002-7659-105X

Scopus Author ID 57485322700

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 14.12.2025

Принята к публикации / Accepted 20.02.2026